

DOI 10.24412/1026-8804-2026-1-5-29

УДК 94(571.6)[910.4]+908

Малоизвестные страницы покорения Сибири и Дальнего Востока XVII в.

Особенности первого исторического похода отряда В.Д. Пояркова по р. Амур: по следам архивных источников

Виталий Николаевич Елизарьев,

кандидат исторических наук, член Русского
географического общества, Южно-Сахалинск.

E-mail: vn_sakh@mail.ru

В предыдущих выпусках «России и АТР» (№ 2 в 2024 г.; № 1 в 2025 г.)¹ автором были опубликованы две статьи, касающиеся похода В.Д. Пояркова в «Пегую орду», в которых на основе официальных документов и архивных источников осуществлялся анализ имеющихся противоречий в изложении событий, связанных с поиском месторождения серебряной руды по маршруту, указанному тунгусским шаманом Томканеем в наказной памяти якутского воеводы П.П. Головина. Боестолкновение с инородцами, а также последствия осадной зимовки отряда В.Д. Пояркова на р. Зее сделали нереальным дальнейшее выполнение русскими казаками задач «серебряной экспедиции». С приходом изготовленных судов в мае 1644 г. В.Д. Поярков, исходя из возможностей своего отряда, был вынужден выбрать новый маршрут для возвращения в Якутск. Этот путь по Зее и Амуру, очередная зимовка среди гиляцких поселений в низовьях Амура с последующим проходом в Охотское море и движением вдоль береговой линии до зимовья И.Ю. Москвитина на р. Улье стали одним из важнейших исторических событий XVII в. В статье на основе архивных материалов раскрываются особенности прохождения данного маршрута и историческое значение для России результатов похода В.Д. Пояркова.

Ключевые слова: В.Д. Поярков, р. Зее, р. Амур, устье Амура, Охотское море, о. Сахалин.

Little-Known Pages of the Conquest of Siberia and the Far East in the 17th Century.
**Features of the First Historical Campaign of V.D. Poyarkov's Detachment
along the Amur River: Based on Archival Sources.**

Vitaly Elizariiev, Russian Geographical Society, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.
E-mail: vn_sakh@mail.ru.

In the previous issues of "Russia and the Pacific" (No. 2, 2024; No. 1, 2025), the author published two papers devoted to V.D. Poyarkov's campaign

¹ См.: [10; 11].

to the “Piebald Horde”. Based on official documents and archival sources, the papers analyzed existing contradictions in the presentation of the events related to the search for a silver ore deposit along the route indicated by the Tungus shaman Tomkaney in the instruction memory of the Yakut voivode P.P. Golovin. Armed clashes with indigenous peoples and the consequences of the besieged wintering of V.D. Poyarkov’s detachment on the Zeya River made it impossible for the Russian Cossacks to continue fulfilling the tasks of the “silver expedition”. With the arrival of newly built vessels in May 1644, V.D. Poyarkov, based on capabilities of his detachment, was forced to choose a new route for returning to Yakutsk. This route along the Zeya and Amur Rivers, another wintering among Gilyak settlements in the lower Amur, followed by a passage into the Sea of Okhotsk and movement along the coastline to the winter quarters of I.Yu. Moskvitin on the Ulya River, became one of the most important historical events of the 17th century. Based on archival materials, the paper reveals the features of traversing this route and the historical significance of the results of V.D. Poyarkov’s campaign for Russia.

Keywords: V.D. Poyarkov, Zeya River, Amur River, Amur Mouth, Sea of Okhotsk, Sakhalin Island.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

При описании похода В.Д. Пояркова в 1643—1646 гг. большинство исследователей, публиковавших свои версии произошедших событий, никак не увязывали известные факты с целью и задачами, поставленными перед отрядом наказной памятью. Вследствие такого подхода из фокуса внимания учёных исчезла главная задача этой, безусловно «серебряной», экспедиции — найти рудное месторождение серебра, обустроить его, начать добычу руды и получить из неё драгоценный металл, необходимый для России. Уже через два месяца после начала похода отряд оказался в тисках труднопроходимого маршрута, в котором «...Василей Поярков шёл... по Гономе, в порогах росбил де два дощаника и запас разносило...» [РГАДА. Ф.1177. Оп. 3. Ед. хр. 628. Л. 9]. Материальные потери отряда были ужасны: «...на другом пороге сентября в 16 день... притонули и две пищали, и два котла, и одеяла, и семь топоров — то всё потонуло», «и котёл... утонул на пороге сентября в 22 день... и свинец, и порох, и одеяла, и обуви... то всё притонуло» [РГАДА. Ф.1177. Оп. 3. Ед. хр. 628. Л. 8].

Содержание наказной памяти, архивные документы говорят о подготовленном плане отправки отряда во главе с В.Д. Поярковым по труднопроходимому маршруту, который был «...в такой степени трудным, что впоследствии никто не осмелился его повторить» [19, с.141]. Этот путь тунгусский шаман Томканей расписал в наказной памяти как легкодоступный и быстрый для достижения месторождения серебра, о котором рассказал якутскому воеводе

П.П. Головину енисейский сотник М. Перфильев. Тяжёлые потери боевого снаряжения и заблаговременная подготовка сил инородцев даурскими князцами к боестолкновению с отрядом привели к значительным людским потерям у В.Д. Пояркова, ожидавшего к весне подхода дополнительных сил — части отряда, оставленной в предгорьях Станового хребта для строительства новых судов. По плану экспедиции дальнейшее движение казаков к р. Шилке, к месту расположения владений даурского князца Лавкая, неподалёку от которых М. Перфильев обозначил месторождение серебра, должно было проходить на судах по р. Зее и Шилке. Однако большие людские потери сделали невозможным дальнейшее исполнение выданного наказа по поиску серебряного месторождения. Для возвращения в Якутск оставался один путь, полный неизвестности и опасностей: по Зее, Амуру, с дальнейшим выходом в Охотское море и затем маршрутом, проложенным И.Ю. Москвитиним.

В «Дополнениях к актам историческим», опубликованным в 1848 г., имеются «Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутска в Охотское море» (далее — Акты) [7, док. № 12, с. 50—61], содержание которых мало связано с наказной памятью, а опубликованные сведения о походе после поражения от дауров являются скорее «рописью пути», чем свидетельством реальных событий, которые значительно расходятся с «Расспросными речами служилых людей о походе Вас. Пояркова по р. Шилка и Зея» (далее — расспросные речи), хранящимися в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) [РГАДА. Ф.1177. Якутская приказная изба. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 355—363], и архивными документами, имеющимися в Санкт-Петербургском институте истории (СПбИИ) РАН.

Новый, не предусмотренный ранее, маршрут стал заметным вкладом русских первопроходцев в историю освоения Сибири и Дальнего Востока. Однако эта часть похода изложена в имеющихся архивных документах крайне скудно. По мнению Б.П. Полевого, незначительный объём информации о зимовке отряда казаков в низовьях Амура и плавании через устье великой реки и по Охотскому морю вызван тем, что «рассказ Пояркова о его походе довольно сильно затянулся, терпение воевод Пушкина и Супонева иссякло и они потребовали, чтобы Поярков побыстрее рассказал о последнем этапе своего путешествия. Кроме того, сам Поярков считал важным более подробно поведать о самом Амуре, о тех районах, где русские дотоле никогда не бывали: ведь он знал, что о районе „островов Гиляцкой орды“ рассказывали ещё участники похода Москвитина» [24, с. 24—25]. Отметим: в нашей статье о походе И.Ю. Москвитина доказывается, что расшифровка расспросных речей даёт однозначное понимание, что москвитинцы не имели никаких знаний об о. Сахалин [9].

По сути, изложение событий, произошедших с отрядом в низовьях Амура и при выходе в Охотское море весной — летом 1645 г., в существующей историографии в основном ведётся по Актам

и публикациям Б.П. Полевого [23, с. 117—122; 24, с. 24—25]. По ним трудно представить причину резкого роста интереса промышленников к районам, где побывал отряд В.Д. Пояркова, отчитавшийся лишь (согласно Актам. — В.Е.) о получении «12 сороков соболей и 6 шуб собольих» [7, док. № 12, с. 55]. И.Е. Фишер насчитал 16 шуб [27, с. 578].

Слава о богатых землях быстро распространилась в среде промышленных людей, что позволило в последующем Е.П. Хабарову без труда собрать отряды для походов на Амур.

Кроме того, во второй половине XX в. появилось немало трудов, в которых утверждалось, что казаки не только знали о месте расположения о. Сахалин, но и посещали его, собирали там ясак. Б.П. Полевой утверждал, что «поярковцы... не раз видели вдали его берега: первоначально — с горных вершин, позже (в конце мая 1645 г.) — со своих судов, когда они выходили из Амурского лимана в Сахалинский залив» [24, с. 26].

Наконец, до настоящего времени в отечественной историографии нет единой точки зрения на потери отряда, которые у разных авторов значительно разнятся.

Главные задачи настоящей статьи — на основе расспросных речей и других документов, хранящихся в указанных выше архивах, показать особенности первого исторического похода отряда В.Д. Пояркова по р. Амур в 1644—1645 гг., рассмотреть спорные вопросы статистического характера, раскрыть неясные аспекты, связанные с зимовкой в низовьях р. Амур в 1644—1645 гг., обозначить некоторые проблемы последнего этапа прохождения маршрута через устье Амура, проанализировать возможности достижения поярковцами о. Сахалин, а также охарактеризовать предпринятое ими водное путешествие, являющееся составной частью всего похода русских казаков.

НАСЛЕДИЕ ОСАДЫ ОТРЯДА В.Д. ПОЯРКОВА «БРАЦКИМИ ЛЮДЬМИ»² НА р. ЗЕЕ И НОВЫЕ ПОТЕРИ КАЗАКОВ НА ПУТИ К УСТЬЮ АМУРА

Расспросные речи указывают на то, что к острожку В.Д. Пояркова «судами приплыли (слу)жилых людей двадцать три человека да целовальник весною, новоприборный пятидесятник

² «Брацкие люди» — племена, проживавшие в верховьях р. Лены, Ангары, Шилки, Аргуни (географическая местность — Забайкалье), относящиеся к монгольской и тунгусо-маньчжурской группе племён. В занимаемых ими районах фиксировался высокий уровень земледелия, скотоводства и торговых связей с Маньчжурией. И.Э. Фишер отмечал, что «маньчжурский язык великое имеет сходство с даурским, и вообще со всеми тунгусскими языками» [27, с. 590, прим. 19]. По его же мнению, «под именем Дауров здесь разумеются тунгусы, которые вместо оленей держат лошадей и рогатый скот» [27, с. 382, прим. 50].

Патрикейка Минин да енисейский Илюшка Ермолин в мае, в 24 числа, к Василью. Со всеми людми, с сорок человек, складясь в суды, Василей де поплыл на низ по Зее реке до остальными людьми, которые остались с ним, Василием» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 359].

Из этой важной фразы расспросных речей становится очевидным, что в походе по р. Амур с В.Д. Поярковым не приняли участие люди (17 чел. из 41), которые оставались на охране дощаников³ на р. Гонам, и часть тех, кто занимался их постройкой на р. Брянде. Вероятно, они вернулись в Якутию самостоятельно.

Б.П. Полевой, изучавший эти расспросные речи в архиве, по непонятным причинам писал, что «24 мая 1644 г. к В.Д. Пояркову прибыло подкрепление: со всем укладом и запасами приплыли сорок участников похода, зимовавшие на Гонаме» [23, с. 115]. Это не соответствует тексту расспросных речей казаков, среди которых присутствовал И. Ермолин, прибывший с р. Брянды на дощаниках. Исходя из огромных людских потерь, В.Д. Поярков вынужденно отказался от дальнейших поисков серебряной руды, «потому что люди голодные и лавкаевы городки не пропустят» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.].

В данных условиях для письменного головы практически единственным решением вопроса о пути возвращения в Якутск стали проход подготовленных речных дощаников через устье р. Амур и движение морем вдоль берега. Это дало возможность В.Д. Пояркову и идущим с ним казакам навсегда оставить свой след в истории русских первопроходцев XVII в., стать первыми, кто прошёл неизведанным маршрутом по неизвестной реке, превратившейся в граничный рубеж между двумя великими странами — Россией и Китаем — спустя два столетия.

Уже на третий день возобновления своего пути, а по сути начала нового исторического путешествия, казаки приплыли в острог Молдыкидич, в который отряд Ю. Петрова пытался зайти в январе. Он был пуст, что позволило тщательно осмотреть его. Поярковцы обнаружили здесь много продовольствия, медные слитки, «красное и зелёное железо» и т.д. [23, с. 116], но следов производства серебра не нашли.

Все передвижения русских были под контролем, а пустые остроги свидетельствовали о нежелании «брацких людей» вступать в боевые действия среди строений. Расспросные речи зафиксировали, что «по Зее реке плывучи... не по великим улусам, служилые люди громили...» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363].

³ Дощаник — однопалубное речное плоскодонное деревянное одномачтовое судно для перевозки грузов и людей. Отряду В.Д. Пояркова были переданы 6 дощаников, одобренных шаманом Томканеем для прохода до Станового хребта. Однако 2 дощаника с боеприпасами и пищалями (пушками), а также кухонной утварью и инструментами разбились на порогах р. Гонам, что оставило казаков без тяжёлого вооружения. Отсутствие пищалей было одной из причин поражения отряда у дауров.

Неделя понадобилась В.Д. Пояркову, чтобы проверить селения по р. Зее и утвердиться в том, что «бращские люди» «ясак платят хану соболями» [7, с. 54—55]. Постепенно улусы на р. Зее сменялись более крупными селениями, часть которых являлись родовыми общинами дучеров [7, с. 55] и «были на случай неприятельского нападения, защищены крепостцами» [19, с. 142].

Далее отряд на судах повернул по течению влево, что отражено в расспросных речах: «Шилка река пала в Зею реку, на них пловучи справа, а Зея река пала в Шингал (Сунгари. — В.Е.) реку» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360].

Впервые перед русским чиновником из Якутии, ответственным исполнителем и руководителем военного отряда, встала задача разобраться в хитросплетениях названий рек, их течений и связей между собой, определить маршрут движения, находясь у слияния Зеи и Амура. Вероятно, что сомнения в правильности принятого решения мучили В.Д. Пояркова и он, «плыв по Зее на Шилку, стоял двое суток... и в тех местах хотел он, Василей, поставить острог, зимовать и хлеб де хотел яровой в ямах держать по Зее реке» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363 об.]. Можно предположить, что у В.Д. Пояркова была мысль закрепить в этом месте, связаться с Якутском, вызвать оттуда подкрепление и продолжить поиски руды. Но отказ от поворота направо, на Шилку, к князю Лавкаю, был предрешён. Стоять в ожидании подмоги было смертельно опасно. Поэтому поворот налево, в поисках устья р. Амур, давал надежду не только вернуться в Якутск, но и проторить впервые маршрут по неизвестной территории, разделяемой рекой, которой они плыли. У русских была уверенность, что река должна вывести их к устью Амура, но для этого требовалось знание движения водных потоков, чтобы не направиться совсем по другому течению.

Фактически решение этой задачи позволяло приступить к уточнению картографии района Сибири и Дальнего Востока, до этого времени остававшегося неизвестным для всего мира. В Европе нарастал картографический бум, её купечеству требовались пути в Юго-Восточную Азию через Россию, а потому иностранцы любыми способами искали нужные контакты и связи в русских ведомствах, где могли быть чертежи и росписи первопроходцев. Продолжалось время Великих географических открытий. Важными являлись открытия, осуществляемые не только морскими экспедициями разных стран вокруг Азиатского континента в районы Филиппин, Индии, Китая, Японии, но и сухопутным путём через Россию и Сибирь.

Мировая картография Сибири и Дальнего Востока в середине XVII в. изобиловала фантастическими изображениями и названиями на основе собранных известий со времён Марко Поло. В.Д. Поярков стал тем, кто в силу трагических обстоятельств оказался первопроходцем, открывшим таинственную завесу землеустройства Дальневосточного района. Его путь по Зее и Амуру устремился к неизвестному в то время о. Сахалин.

Необходимо напомнить, что в это же время голландец де Фриз сделал такой же морской бросок в неизвестность, побывав на земле, оказавшейся впоследствии юго-восточной частью того же о. Сахалин, в сторону которого двигался отряд В.Д. Пояркова.

Однако, на наш взгляд, совершенно неправомерно говорить о том, что де Фриз открыл о. Сахалин. Очертания береговых линий, привезённые голландцем, на многие десятилетия стали предметом невообразимых фантазий для картографов всего мира. Они присоединяли чертёжные изображения мысов и заливов с данными им названиями то к п-ову Камчатка, растягивая его до Японского архипелага, то к материковой части Азиатского континента, то представляли их в виде огромной территории в океане [12, карты № 41, 44, 52, 54, 65, 66, 68, 74, 95, 96, 101, 110—113, 119, 126 и т.д.].

В таком же положении оказался и В.Д. Поярков, который не имел задачи по поиску неизвестного в то время для русских острова. Эту проблему решали другие люди и в другое время.

Но историческое прохождение В.Д. Поярковым по р. Амур стало событием мирового масштаба. Сведения русского первопроходца, собранные в 1643—1645 гг., стали частью обозначений на первом русском изображении Сибири — Годуновском чертеже, за которым устроили настоящую охоту иностранцы, копируя русские названия на европейские карты.

Название «Амур» стало у русских устойчивым обозначением главного течения, главного пути к морю, объединившего части водных потоков разных рек от места слияния Шилки и Аргуни до устья, позднее, с походами Е.П. Хабарова.

Распросные же речи зафиксировали уверенность казаков, что они плывут по разным рекам — Зее, Шилке, Шингале и лишь затем по Амуру. Это можно объяснить тем, что В.Д. Поярков и его спутники видели, прежде всего, водное течение, менявшее свой цвет в зависимости от мощности нового вливавшегося потока. К тому же это была весна, когда потоки со специфическими цветовыми оттенками отложений различных почвенных структур, характерных для разных регионов, устремлялись в другие потоки с другими окрасками сточных вод.

Не зря в те времена среднее течение Амура называлось маньчжурами «Сагалиен-ула, т.е. Чёрная река» [27, с. 26]. Иностранные путешественники также отмечали разные цвета воды в плавании по Амуру.

К примеру, Н. Витсен писал в XVII в., что «вода в реке Шилка очень белая» [6, с. 88]; англичанин А. Мичи сообщал, что «...светлая Буряя вливает свои прозрачные воды в поток „Чёрной реки“» [21, с. 239], а «вода Зунгари (Шингал у В.Д. Пояркова. — В.Е.) зеленовата и мутна, а Амура темна и прозрачна» [21, с. 263—264]. Автор данной статьи присоединяется к этим наблюдениям, так как ему приходилось неоднократно быть в разные времена года на Уссуре, Амуре и Сунгари.

Поэтому через три недели после выхода из устья р. Зеи очередное изменение цвета воды, т.е. слияние с новой р. Шингал, при наличии множества протоков, островков, разделяющих главное течение, заставило В.Д. Пояркова заняться выяснением правильности выбора дальнейшего пути относительно устья р. Амур.

Расспросные речи зафиксировали, что «на устье (слиянии с р. Сунгари. — В.Е.) Василий Поярков послал наперёд на двух стругах проводить море служивого человека Семейку Илюшку Долгова да Нестерка Барабанщика, а с ними служилых людей двадцать три человека. И те служилые люди сплыли далече, и пошли они служилые люди вверх к нему, Василию» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 363]. В документе нет сведений, насколько далеко спустились по течению казаки. В Актах и у А.П. Васильева указывается «на трое суток» [7, с. 55; 5, с. 57]. Убедившись в том, что цвет воды не меняется и они плывут по главному течению, казаки возвращались к В.Д. Пояркову против течения. Фраза в тексте, что «пошли служилые люди вверх», указывает на то, что, возможно, казаки шли бичевой по берегу. Такое заключение делал и И.Е. Фишер [27, с. 564, прим. 18].

Спустя 210 лет, в 1854 г., по р. Амур прошёл сплав русских войск во главе с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым. В дневниках участника похода П.И. Кузнецова отмечено, что «устье (Сунгари. — В.Е.) ея в протоках и едва заметно, но Амур здесь... течёт в островах. Ниже Сунгари начинаются опять горы... находящихся на правой стороне» [17, с. 8—9].

Вероятно, в этом месте разыгрался новый акт трагедии отряда. Дучеры, дождавшись разделения сил казаков, решились атаковать уставших, и «...брацкие люди их, служилых людей, с камени (горы Малого Хингана. — В.Е.) в стругах ранили девять человек. И те служилые люди срубили креп себе на берегу таловое (из кустарниковой ивы, тальника. — В.Е.). Послали де они, служилые люди, к Василию Пояркову с вестию служилых людей трёх человек, чтобы он, Василей, послал к ним, служилым людям, подсобить людей. А в те поры брацкие люди, собравшись, пришли к ним, служилым людям, с щитами и их, де служилых людей, брацкие люди всех побили, только ушло служилых два человека» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 363].

Если следовать тексту, живых осталось 5 чел., а численность отряда сократилась до 20 казаков, отправившихся далее вниз по р. Шингал, «величиной с Шилку», которой «плыли до Амура реки две недели» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.].

Очевидно, что речь уже идёт о месте слияния с р. Ушур (Уссури), где сейчас расположен Хабаровск. Отсюда казаки в расспросных речах называли дальнейшее течение Амуром. «А вверх де по Амуру (Уссури. — В.Е.) реке живут род свой натки. Все пашенные люди и ясаку не дают» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.].

В.Д. Поярков оценил место слияния Уссури и Амура как стратегически важное. В тексте расспросных речей отмечено, что

необходимо «в Амур реку служилых людей человек с двести с сбруями... большой присыл, потому что... с обеих сторон до и по Амуру реке идти теми людьми вверх... и натков привести под Государеву Царскую высокую руку. И по Шингале реке пашенных людей теми двумястами человек можно же привести... А в Амуре реке устроить с пятьсот человек, и им де кормитца можно рыбою, потому что рыбы гораздо и всякая есть» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 362].

В текстах Актов написано, что ниже от места слияния с р. Уссури поселения дучеров встречались ещё «четверы сутки» [7, док. № 12, с. 55], поэтому казаки вышли из режима «осады» только с прибытием на территорию проживания гиляков. Этот путь от слияния с Шингалом до устья Амура, согласно расспросным речам, занял 32 дня: «А Шингалом рекою плыли до Амура реки две недели... А Амуром рекою плыли до гиляков десять дней... А плыли гиляками до усть Амура восемь дней» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.].

Таким образом, исходя из расчётов, 30 недель осады, указанные письменным головою в челобитной царю 14 апреля 158 г. (1650. — *Е.В.*) [1, док. № 424, с. 263—364], следует считать с середины января до прибытия к гилякам в конце июля — середине августа 1644 г.

И только дойдя до расширения Амура (район Николаевска-на-Амуре. — *В.Е.*), казаки, возможно, решили, что задачу поиска устья этой реки они выполнили и теперь необходимо было определиться с местом зимовки.

ОЦЕНКА МЕСТА ЗИМОВКИ ОТРЯДА В.Д. ПОЯРКОВА В 1644—1645 гг.

Архивные источники об этом отрезке пути В.Д. Пояркова являются весьма скудными, но насыщенными по своему содержанию.

Значительно больше имеется различных версий действий казаков в месте расположения гиляков. К примеру, А.И. Алексеев пишет, что «Поярков обложил их ясаком и объявил подданными русского царя. Уставшие спутники его требовали отдыха. Идти зимой в Якутск пешком было бессмысленно, пускаться в море — тем более. И Поярков стал на зимовку. <...> Поярков собрал с жителей богатый ясак: 12 сороков соболей и 16 собольих шуб» [2, с. 42].

Традиционно авторы многочисленных исследований указывают на место зимовки отряда — устье р. Амур [3, с. 16; 25, с. 77; и др.].

Б.П. Полевой обратил внимание на существующее якобы противоречие в опубликованных источниках в сроках достижения моря от места слияния Амура и Уссури.

Историк утверждал, что поярковцы закончили плавание от места слияния Амура и Уссури до устья Амура всего за 18 дней [23, с. 120], а не за 32, как указано в Актах. Однако в Актах речь идёт о плавании до моря [7, с. 55], а историк называет 18 дней, в архивных

источниках описываемых участниками похода только до устья Амура, которое, по убеждению поярковцев, началось у современного Николаевска. Следовательно, в интерпретации слов «море» и «устье» и кроется разночтение разных авторов в описании зимовки отряда В.Д. Пояркова в 1644—1645 гг.

Это в настоящее время имеется научно обоснованная формулировка, что является устьем р. Амур [9, с. 193]. Казаки XVII в. не имели знаний об устье Амура, Амурском лимане и о. Сахалин, которые были получены значительно позднее.

Поэтому очевидно, что поярковцы за устье Амура принимали место начала расширения реки, а под «морем» понимали место, где есть признаки моря (приливы, отливы, большие волны и т.д.). Участники Амурского сплава 1854 г. также отмечали: «От Николаевского поста Амур величественно вливает свои воды в лиман и образует ширину в 15 вёрст» [18, с. 16].

О численности отряда В.Д. Пояркова в зимовку 1644—1645 гг.

В целом ряде исследований упоминается о том, что к устью Амура «у Пояркова оставалось лишь около 60 человек» [24, с. 24; 14, с. 284; 5, с. 57; и др.]. Но расспросные речи не оставляют сомнений в том, что численность отряда была значительно меньше. Можно с уверенностью утверждать, что их было только около 20 чел., так как нет никаких сведений, что по ходу движения по р. Зее кто-то ещё из казаков присоединился к ним.

Немногочисленность отряда косвенно подтверждается записью Николааса Витсена в известной книге «Северная и Восточная Тартария...», первое издание которой состоялось в 1692 г.⁴ Материалы голландец собирал задолго до её выхода, используя связи и знакомства в разных сферах, включая иностранцев, работавших в России. В этой книге, ставшей по своему содержанию сборником различных сведений из широкого круга источников (включая русские), отмечено, что «около 40 лет назад в устье Амура приплыло несколько русских воинов и встало здесь на зимовку» [6, с. 112].

Наконец, немногочисленность отряда подтверждают и материалы допросов тунгусов, когда по поручению воеводы П.П. Головина приступили к поискам потерянного им отряда В.Д. Пояркова. В одном из документов, датированном январём 1646 г., написано, что у отправленного «в Пегую Василия Пояркова со служилыми людьми, у него, де Василия, убили брацкие люди всех служилых людей, а осталось де всего у него, Василия, служилых людей человек з двадцать» [Арх. СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Ст. 22] (рис. 1).

⁴ Эта книга на немецком языке имеется в Российской государственной библиотеке, в фонде редких изданий, с ней автор данной статьи ознакомился в 2007—2008 гг.

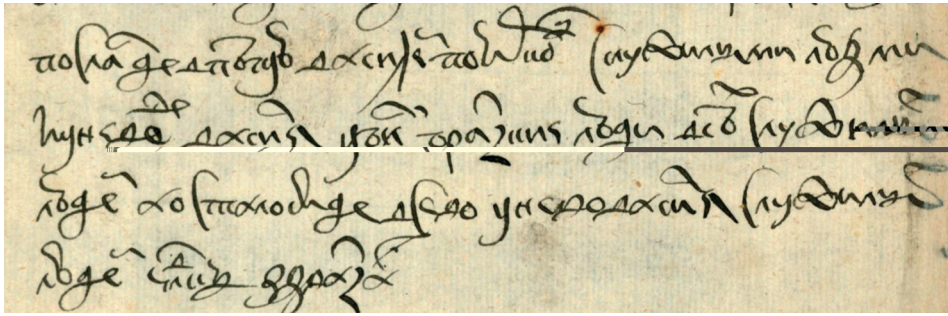

Рис. 1. Фрагмент из материалов допросов тунгусов
[Арх. СПБИН РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Ст. 22]

Численная оценка «з двадцать» человек говорит, что якуты через тунгусов хорошо знали о событиях на р. Зeya и Амур. В это же время были отправлены из Москвы новые воеводы на место П.П. Головина. Возможно, что грядущая замена руководства огромной территории создала тревожное ожидание инородцами проведения репрессивных мер за расправу над значительной частью отряда В.Д. Пояркова.

Очевидно, что слухи о гибели русских казаков стали распространяться во второй половине 1644 г., после трагических событий недалеко от устья р. Шингал, впадающей в р. Амур, неподалёку от гор Малого Хингана, когда разведотряд возвращался к В.Д. Пояркову.

Выбор места для зимовки отряда

Немногочисленность отряда, голодная и трагическая зима на р. Зее, неосведомлённость об особенностях местных условий требовали от В.Д. Пояркова выбора зимовья неподалёку от улусов гиляков. Здесь климат являлся мягче, а изучать инородцев и скупать меха было несравненно удобнее.

В.Д. Поярков понимал, что продолжить свой путь к зимовью И.Ю. Москвитина сможет только летом следующего года. Поэтому обустроиваться было нужно с учётом необходимости налаживания контактов с аборигенами, побуждения их к продаже пушных изделий и мехов, изучения особенностей проживания в низовьях р. Амур и т.д. Однако решения вопросов сбора ясака и приведения гиляков «к шерти»⁵, как отражается в ряде исследований, на этом этапе быть не могло. Данной процедурой следовало заняться лишь перед отплытием. Слишком малыми являлись силы оставшегося отряда на случай обострения отношений и столкновения.

С питанием больших проблем в низовьях Амура не было. В расспросных речах отмечено, что «на усть Амура реки рыба северюга

⁵ Привести «к шерти» — акт приведения инородцев в русское подданство путём фиксации в «шертовальных записях» сведений об их согласии быть «под государевой царской высокой рукою в вечном холопстве».

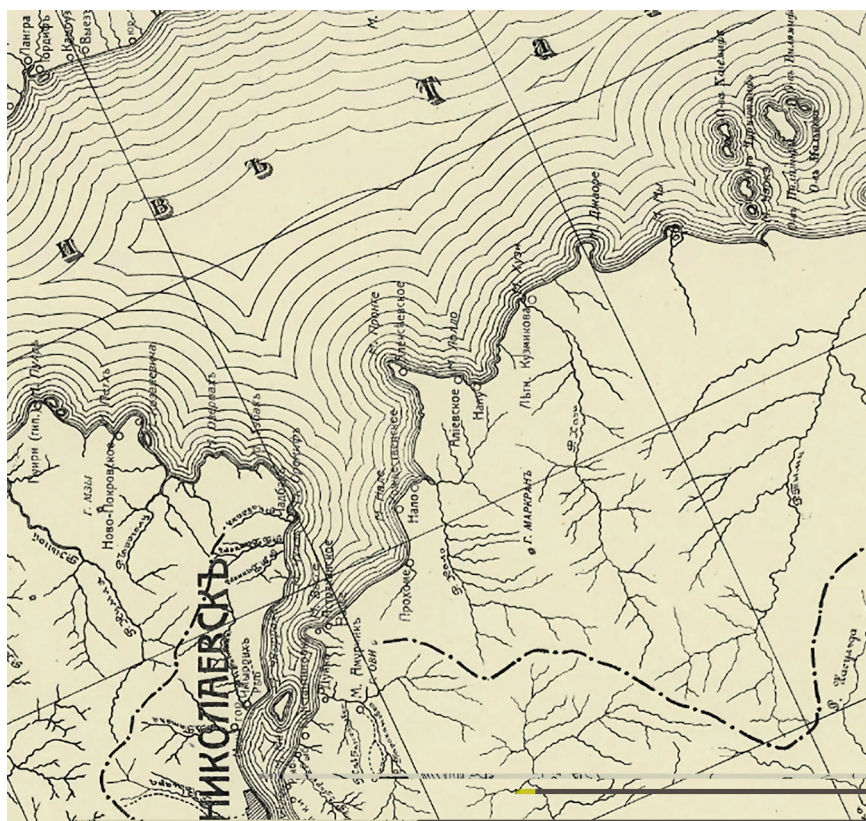

Рис. 2. Фрагмент карты путей сообщения Дальнего Востока. Благовещенск, 1915 г.
[15, Л. Р. III — Л. 9]. Место слияния Амгуни и Амура внизу слева

и осётр, и калужка большая и малая во все зимы идёт, и сазан, и стерлядь, и сомы...». Рыбу «...ели... покупаючи у гиляков». И далее: «А на усть Амуре жили они, служилые люди, зимовали» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363].

Но где именно это место, которое казаки обозначили как «усть Амура»?

Предлагаемый на рис. 2 фрагмент карты района устья Амура даёт реальное представление о нижнем течении этой реки от места её слияния с р. Амгунью, которую в XVII в. называли Хамун, иногда Омут. «А с устья Хамунского до устья Амурского до моря плыть 2 недели...» [26, с. 3—8]. Район расширения Амура начинается от г. Николаевска, отстоящего примерно в 35—40 км от пос. Озерпах на Амурском лимане, данное расширение, по представлениям казаков, вполне уверенно можно было называть как район у моря, на «губе». Но даже отсюда, с уровня воды, если стоять на берегу, о. Сахалин не видно. Для того, чтобы рассмотреть берега острова, необходимы хорошая погода и обзор с имеющихся здесь сопков до 100 м высотой (рис. 3).

Однако весьма сомнительно, чтобы В.Д. Поярков выбрал это место для зимовки. Оно находится на расстоянии около 100 км от начала расширения р. Амур.

Рис. 3. Вид о. Сахалин с мыса Пуир высотой около 100 м. Снимок от 23.07.2016. Прислан В. Данильчуком, жителем с. Рыбновское на Сахалине, многократно пересекавшим на моторной лодке Амурский лиман. См. рис. 2, на котором Пуир является ближайшим местом к острову

Во-первых, содержание расспросных речей указывает, что основные события этого драматического похода происходили сразу после ледохода, в мае 1645 г., когда лиман у района Озерпах — Пуир был забит льдами. А завершающие события, о которых сообщается в расспросных речах, происходили по чистой воде на р. Амур.

Во-вторых, в случае места зимовки казаков здесь, напротив о. Сахалин, русские в хорошую погоду могли видеть его берега, но тогда бы они писали о своих наблюдениях, а не передавали бы сказанное гиляками.

В-третьих, известная, многократно цитированная запись, имеющаяся в расспросных речах, о том, что «...на усть Амура реки до острова до гиляцкого мёрзнет лёд, ставает вовсе, а на острове рыбы много всякой и соболей на острове у гиляков много есть, а промышляют они, гиляки, соболей на острове много, потому что они, гиляки, ни с кем не торгуют» [РГАДА. Ф.1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 362], не является доказательством личных впечатлений казаков о ледовой обстановке в лимане и об о. Сахалин, как и фраза: «гиляки сказывали, есть на усть Амура реки в губе остров. А на том острове двадцать четыре улуса. А живут де гиляки в улусах юртами по сту и по пятидесяти, и подле моря де есть четыре улуса, а в улусе де юрт по сту» [РГАДА. Ф.1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363 об.]. Это лишь подтверждает, что казаки не проживали вблизи моря на материковом устье р. Амур. Не было поручений о поисках островов, как и информации об этом от И.Ю. Москвитина, которая, вне всякого сомнения, была бы взята в разработку В.Д. Поярковым. Понимание смысла этих фраз пришло гораздо позднее, когда о Сахалине стало известно.

Наконец, от вероятного места зимовки, расположенного ниже слияния Амура и Амгуни, до лимана не менее 150 вёрст, а от дер. Маго, где останавливались казаки Е.П. Хабарова, до Николаевска — 60 вёрст.

Г.Ф. Миллер писал, что «Поярков зимовал при устье реки Амура между Гиляками» [20, с. 12].

Инженер П.П. Чубинский, занимавшийся изучением судоходности низовья Амура и Амурского лимана в начале XX в., также считал, что В.Д. Поярков «перезимовал близ устья р. Амгуни» [28, с. 1].

Такой же оценки придерживался Е.Л. Беспрозванных, который отметил, что «зиму 1644/45 г. отряд Пояркова провёл в низовьях Амура» [4, с. 37].

Очевидно, что Г.Ф. Миллер, П.П. Чубинский и Е.Л. Беспрозванных справедливо акцентировали внимание на формулировках «при устье», «близ устья», «низовья», указывающих, по их мнению, лишь на географический район расположения русских в 1644 г., но никак не на выражениях «на устье» или «в устье». Последние, использованные В.Д. Поярковым и его казаками в расспросных речах, являются лишь обозначением местоположения отряда в низовьях р. Амур.

Следовательно, местом зимовки В.Д. Пояркова в низовьях Амура следует считать район неподалёку от гиляцких улусов, расположенных ниже слияния Амгуни и Амура, на расстоянии не менее 60—80 вёрст от Амурского лимана, а «усть Амура» является условным обозначением места зимовки в низовьях р. Амур (рис. 4).

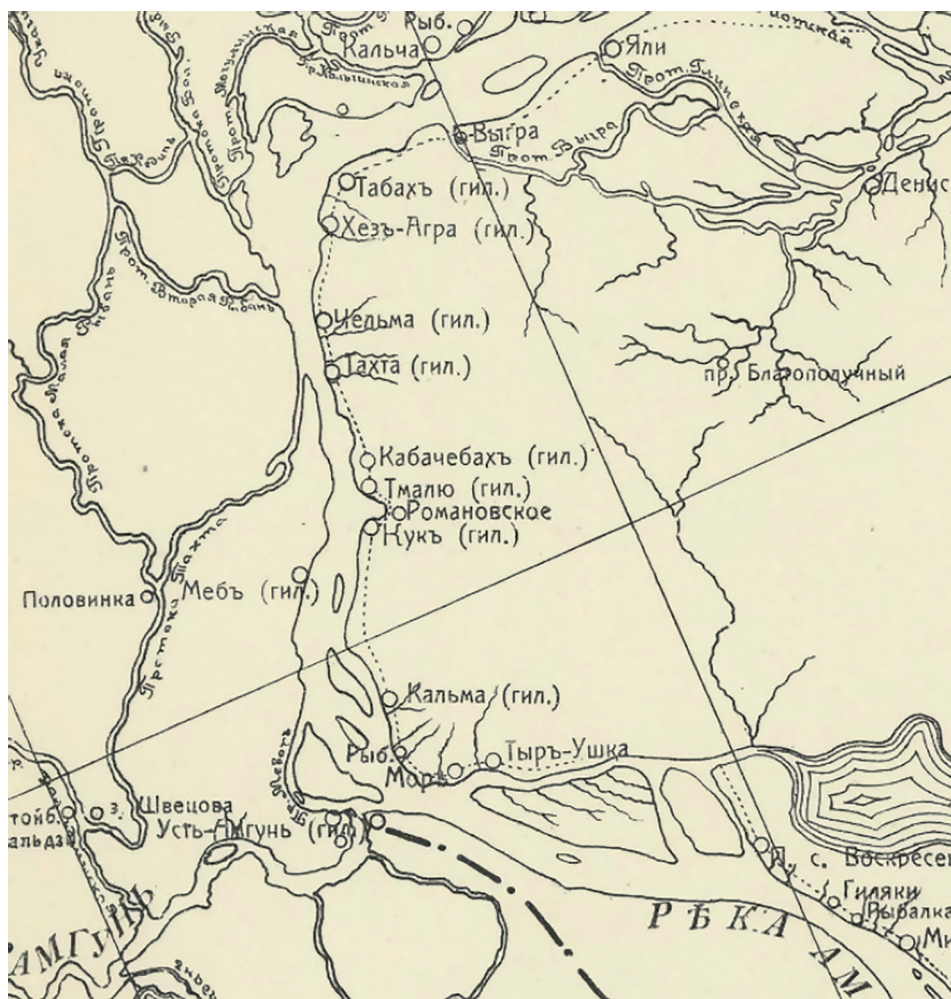

Рис. 4. Предполагаемый район зимовки отряда В.Д. Пояркова в 1644—1645 гг. Фрагмент карты путей сообщения Дальнего Востока. Благовещенск, 1915 г. [15, л. Р. III. — л. 9]

Некоторым дополнительным подтверждением необходимости проживания вблизи гиляцких улусов служат записи путешественников, устремившихся на р. Амур с колонизацией этого края: «главные места рыбной ловли находятся вблизи гиляцких деревень, жители которых помогают во время ловли и приготовлений к ней, а также доставляют рыбу, пойманную ими самими» [16, с. 82].

РЕШАЮЩИЕ СОБЫТИЯ ВЕСНЫ 1645 г.

Можно быть уверенным в том, что до окончания ледохода в мае 1645 г. ничего особенного в отряде В.Д. Пояркова не происходило. Казаки изучали образ жизни гиляков, знакомились с улусами, будущими аманатами, скупали товары, вызывающие у них интерес, делали, возможно, росписи пути и чертежи.

Распросные речи сохранили образ жизни инородцев. До гиляков «по Амуру живут всё пашенные люди... ясаку не дают. А на усть Амура реки живут гиляки, род свой... люди сидячие, не пашут, живут рыбою все» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 360 об.].

Участники похода обратили внимание и на климат района: «Амур река стала до Филиппова дня...»⁶ [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 361 об.].

Казаки отметили, что «на усть Амура реки рыба севрюга и осётр все зимы идёт, и калужка большая и малая, и сазан, и стерлядь, и сомы, и севрюга» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363].

Относительное благополучие с питанием казаков и завязавшаяся торговля с гиляками позволили В.Д. Пояркову скупить большое количество пушнины и ценной одежды. Средства на это у письменного головы были, как следует из «Памяти воеводы Петра Головина письменному голове Василию Данилову Пояркову» от июля 1643 г., в которой сообщается о выдаче окладов «вперёд на 152 год (1644 г. — В.Е.) на трёх человек» отряда. В документе даётся также перечень объёмов муки, круп, выданных в отряд из государевой казны [Арх. СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 86. Л. 1 об.].

Следует отметить, что гиляки охотно торговали всем, что у них имелось. Активно этому помогали и местные князцы. За время зимовки «Василей... перекупил их всяких восемнадцать сороков соболей и девятнадцать сорок пластин...» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 363]. Это значительно больше заявленного сбора ясака по Актам, где отмечено «12 сороков соболей да 6 соболич шуб» [7, с. 55], взятых выкупом с аманатов перед отплытием.

Интерес инородцев Нижнего Амура к торговле был взят на вооружение маньчжурами и японцами. Последние позднее сумели с большой выгодой сбывать гилякам звериные шкуры (соболей, лисиц, речных выдр), вымогавшиеся у айнов в большом количестве и почти даром [8, с. 70]. Постепенно низовья Амура становились местом активного передвижения товаров из Китая и Японии. Казаки отметили в распросных речах, что «приходят де по Шингалу реке сверху в гребных стругах Китари, человек по тридцать и по сороку в струге. А торгуют де они, Китари, с брацкими людми и про пушки сказывали, что есть у Китарех пушки по три» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 362].

⁶ Конец ноября.

Узнали русские и об айнах: «гиляки сказывали им, служилым людям, есть де после моря чёрные люди и называют де они их куями, а живут де они после моря по правую сторону. А какие де у них товары, того они не ведают» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед.хр.43. Л.361]. Постепенно в этот район стали проникать японские товары, пользовавшиеся спросом (кухонная утварь, посуда, рис, табак), их гиляки обменивали на китайские, которые скупали у маньчжуров.

В расспросных речах указывается большой перечень товаров, в том числе одежды, привезённых казаками в Якутск, среди них были «парчатые и бархатные платья, шапки... хорьковые, по верху сделано круче килорха⁷... полукафтан парчатый...» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед.хр.43. Л.361].

Основные же события, «встряхнувшие» гиляков, произошли весной 1645 г., когда на р. Амур начался ледоход. Записано, что «...на устье Амура реки изымали в гиляках аманата. И под тово аманата ясак взяли и к весне изымали лучшево гиляцкого мужика Оталия князца... весна за две недели прошла...» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед.хр.43. Л.361 об.].

Т.е. с началом ледохода, в первой декаде мая 1645 г., казаки взяли в аманаты князца и назначили за него выкуп. Гиляки сделали попытку уговорить В.Д. Пояркова отпустить князца. Но «с того аманата Василий взял ясака сорок соболей и его, Аманата, отпустил же. Гиляцкие люди приезжали к нему, Василию, в лодках, и он де, Василий, побоялся их, гиляков⁸, чуял — приехали за водой в мае» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед.хр.43. Л.361 об.]. Т.е., исходя из текста, с завершением ледохода, уже по чистой воде, гиляки прибыли для выяснения отношений к В.Д. Пояркову. Ситуация накалялась, и «...Василий убил у них двух мужиков, и они, Гиляки, просили отъехать, а после того они, гиляцкие люди, опять прибежали и торговали к нему, Василию» [РГАДА. Ф.1177. Оп.1. Ед.хр.43. Л.361 об.]. Очевидно, торговля началась бойкая, в ходе которой был собран и ясак.

В.Д. Поярков, являясь письменным головой, хорошо знал работу таможни. Через якутскую таможню «многие промышленные люди в 40-х годах XVII ст. вывозили с собою с Лены... по 70 аж сороков соболей с пупками и столько же без пупков, множество шуб собольих, кафтанов, шапок... Некоторые платили одними деньгами только (не считая мягкой рухлядью — собольми), до 20 р. и более, что по тогдашнему курсу было немалою суммой; соболей же некоторые промышленники вывозили, по ленской таможенной оценке, тысячи на день, на три рубля, а это составляло уже очень и очень крупную сумму для того времени» [13, с.102].

⁷ Китайского.

⁸ В записках участников Амурского сплава 1854 г. указывается, что «у гиляков развиты одни права сильных, и потому часто случаются убийства, которые остаются безнаказанными» [18, с.18].

В этой крайне сложной ситуации, собрав ясак, казаки «пошли из Амура реки на море после Николина дня две недели спустя» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 361 об.], т.е. в последней декаде мая 1645 г. Возможно, принимая такое решение, В.Д. Поярков считал, что если река свободна, то лёд в море тоже уходит. Очевидно, что он не знал того, что лёд, сошедший из р. Амур, заполняет Амурский лиман, который с середины декабря полностью застывает, делая возможным переходы на нартах (в настоящее время — на снегоходах) с материка на о. Сахалин. Лишь в отдельных местах Татарский пролив «изобилует полыньями и лёд не крепок, наблюдают полыньи» [29, с. 64].

В течение июня лёд медленно тает, его носит по акватории лимана, выносит течениями, приливами и отливами через Охотское море на восток и вдоль Сахалина до середины июля. Крупные суда используют для продвижения фарватеры, соответствующие службы осуществляют контроль за ледовой обстановкой и открытием навигации, которая начинается с середины июня.

Но в XVII в. дощаники казаков могли двигаться исключительно вблизи береговой линии, часто заполняемой ледяной шугой, мелкими льдинами в зависимости от приливных действий моря. Исходя из этого, казаки, устремившиеся к морю, попали фактически в плен ледового поля. Это подтверждают современные владельцы мелких лодок, проживающие в данном районе. Поэтому В.Д. Поярков до выхода в Охотское море не мог использовать свои судёнышки, наполненные ценным грузом, для передвижения по воде. Это было чрезвычайно опасно и вынуждало казаков заниматься каторжным трудом: чтобы сохранить дощаники и груз до появления открытой воды, т.е. до выхода к Охотскому морю, они были вынуждены вытаскивать дощаники на берег и дожидаться, порой не один день, когда береговая линия станет чистой.

Инженер П.П. Чубинский, изучая в начале XX в. низовья Амура и Амурский лиман, отмечал, что между северной оконечностью о. Сахалин и Шантарскими о-вами существует круговорот с очень холодной водой (от 3,7 до 8° С), в него попадает лёд, который начинает носить кругами вдоль береговой линии [29, с. 41—46]. Неплохой иллюстрацией «ледовой» проблемы для В.Д. Пояркова может служить чертёж, сделанный штурманом Российско-американской компании А.М. Гавриловым⁹ в 1846 г., когда русские мореходы безуспешно пытались определить, является Сахалин островом или полуостровом (рис. 5).

Представленный рисунок даёт полное понимание того, какой путь В.Д. Пояркову с казаками пришлось проделать до выхода в Охотское море, чтобы сохранить груз и дощаники.

⁹ В 1846 г. командовал бригам «Великий князь Константин» Российско-американской компании, исследовал восточную часть Сахалинского залива.

Скупые, но точные слова. Практически казаки пешком, волоком, на бичевой проходили, обходили все неровности береговой линии, не рискуя отрываться от берега.

В подтверждение сухопутного продвижения на север тексты хранят запись, что казаки по пути взяли «в аманаты тунгуса и с тово тунгуса просили ясаку с себя сто соболей, и тунгус привёл на усть Ульи реки от Семёна дни» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 361 об.], т.е. в первой декаде сентября 1645 г.

Казаки отметили, что «Улья река рыба гораздо». С москвитинского зимовья «отпустил Василий служилых Микулку с товарищи, с пять человек». С ними отправил В.Д. Поярков тунгуса и накопленные документы. Однако, отплыв от зимовья «четверо сутки... утопили они с лодки в колодке отписки и чертежи... И, не доплыв до Алдану, три дня замёрзли на Мае реке», а затем «шли пешим до острогу двенадцать дней» [РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 361].

В.Д. Поярков остался с аманатами на р. Улье на зимовку. Причина этому неизвестна. Их может быть немало: большие потери отряда, провал «серебряной экспедиции», неготовность к разговору с воеводой из-за отсутствия сведений о положении дел в Якутске и т.д.

О потерях отряда В.Д. Пояркова

Говоря о потерях отряда, которые исследователями оцениваются по-разному, следует отметить, что из 132 чел., вышедших с В.Д. Поярковым в поход в июле 1643 г. из Якутска, 113 чел. добрались до р. Зеи, р. Амур достигли только 40 чел., а р. Ульи — 20. В 1647 г. якутские воеводы В.Н. Пушкин и К.О. Супонев, заменившие П.П. Головина, писали: «которые люди в посылке с письменным головою, с Васильем Поярковым, в Даурскую землю, и назад идучи, оставлен с промышленными, с охочими людьми на Улье реке служилой 1 человек, на Ковыме реке 8 человек, на Оленьке реке 1 человек, на Янге реке, от моря в первом зимовье, 13 человек, на Яне ж реке, в Верхнем зимовье, 1 человек, на Вилюе реке, в Верхнем ясачном зимовье, 2 человека. Да из Якутцкого острогу к тебе, государю, к Москве в челобитчиках 4 человека» [22, док. № 79, с. 247].

Как видно из воеводской отписки, всего вернувшихся из отряда В.Д. Пояркова насчитали 30 чел. Следовательно, 10 чел. из этого числа возвратились уже не с письменным головою, а от р. Гономы и Брянды, урегулировав дела с оставленными судами перед волоком на Становой хребет в зиму 1643—1644 гг.

Таким образом, к потерям отряда «серебряной экспедиции» следует отнести 102 чел., из которых 80 погибли от ран и голода, судьба остальных неизвестна.

Можно предположить, что часть «новоприборных казаков» вернулась к жизни промысловиков, промышленных и гулящих людей, а часть погибла.

Таковы были суровые времена русских географических открытий в XVII в.

Об о. Сахалин и знаниях поярковцев о нём

Описания событий в архивных документах позволяют сделать однозначные выводы:

- Участники похода В.Д. Пояркова не были готовы к тому, чтобы заниматься изучением вопроса о наличии и расположении острова, получившего своё название столетие спустя. В расспросных речах имеются лишь косвенные подтверждения этого со слов гиляков, но видеть остров казаки в ситуации полной неготовности к передвижению в морских условиях, при забитости лимана льдами, торосами не могли. Да и необходимости в этом, из-за отсутствия интереса и соответствующих знаний, не было. Казаков занимала постоянная забота о сохранности грузов и предельно осторожном продвижении с дощаником (возможно, он был единственным плавательным средством к лету 1645 г.) вдоль береговой линии на север с учётом приливов и отливов. Эту каторжную работу по сохранению груза поярковцы вели постоянно, идя буквально «пешком», с многочисленными остановками, в ожидании подходящих условий для продвижения по воде без опасности разбить льдинами своё судно до тех пор, пока не вышли к Охотскому морю в районе о. Лангр. Именно по этим причинам данный этап пути В.Д. Поярков шёл (буквально) не один месяц, пока добирался до чистой воды.
- Выйдя к открытой воде, казаки оказались на линии движения к Шантарским о-вам, как и участники похода И.Ю. Москвитина. Движение «подле берега», а то и «подле моря» не давало возможности В.Д. Пояркову изобразить «крупным планом остров Сахалин» на своих чертежах, как утверждал Б.П. Полевой [24, с. 45], равно как «и на чертежах Ярофея Хабарова и Ивана Нагибы» [24, с. 46].

Картографические вопросы, связанные с изображением о. Сахалин, являются темой отдельного изложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проход В.Д. Пояркова по великому Амуру, последовавшие затем «громкие» походы Е.П. Хабарова и других отрядов стали отправной точкой для действий Москвы по определению возможных границ,

складывающихся между Россией и Китаем. Символично, что отряд Пояркова ознакомился с потенциальной границей в 1644 г., когда к власти в Китае пришли маньчжуры, имевшие торговые связи с даурами.

Проход В.Д. Пояркова по Амуру уникален тем, что казаки значительно расширили свои представления о размерах территории Сибири и возможностях распространения своего воздействия на необъясненные территории, на «новые земли». Знакомство с водными артериями и племенами, заселяющими берега великой реки, ставшей единым связующим звеном, единым водным путём для юга Сибири от Забайкалья до выхода в Восточный океан, предопределило интересы Российского государства на столетия вперед.

Сплыв по р. Амур, зимовка в низовьях великой реки, записи распросных речей являются огромным вкладом русских первопроходцев в географические открытия России, изменившие мировые представления о пределах сибирских, дальневосточных территорий. Богатство рыбными ресурсами, «мягкой рухлядью» создало условия для «взрывного» интереса промысловиков к этому географическому району, вскоре наполнившемуся отрядами казаков, продолживших поиск месторождений и приведение новых мест под «государеву руку».

Без сомнения, Амурский поход казаков В.Д. Пояркова вошёл в историю Русских географических открытий как героический подвиг русских первопроходцев. Но не следует забывать и о том, что этот сплав стал следствием трагических событий на р. Зее и своего рода наградой для В.Д. Пояркова за понесённые потери, принёсшей ему и России ценную информацию о незнакомых ранее далёких и недоступных территориях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635—1659 / под ред. Н.А. Попова. СПб., 1894. 773 с.
2. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1981. 289 с.
3. Бахрушин С.В. Казаки на Амуре. Л., 1925. 100 с.
4. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII—середина XIX в. Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. 336 с.
5. Васильев А.П. Забайкальские казаки: Исторический очерк. Чита, 1916. Т. 1. 232 с.
6. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / пер. В.Г. Трисман. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 1. 621 с.
7. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 3. 572 с.

8. Елизарьев В.Н. История Сахалина и Курильских островов в российско-японских отношениях. Южно-Сахалинск, 2003. Т. 2. 446 с.
9. Елизарьев В.Н. Новая версия разгадки расспросных речей участников похода И.Ю. Москвитина к устью р. Амур в 1640 г. // Россия и АТР. 2022. № 4. С. 187—205.
10. Елизарьев В.Н. Трагедия «серебряной экспедиции» В.Д. Пояркова (1643—1644): новые факты архивных документов // Россия и АТР. 2025. № 1. С. 67—88.
11. Елизарьев В.Н. Шаман Томканей: его роль в организации походов русских землепроходцев И.Ю. Москвитина и В.Д. Пояркова // Россия и АТР. 2024. № 2. С. 151—176.
12. Елизарьев В.Н. Эволюция образа Сахалина и Курильских островов на картах мира. XV—XX вв. Южно-Сахалинск, 2008. 504 с.
13. Ионин А.А. Новые данные из истории Восточной Сибири XVII века. Иркутск, 1895. 253 с.
14. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия / отв. ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2008. 712 с.
15. Карта путей сообщения Дальнего Востока. Благовещенск, 1915. 44 с.
16. Кейзерлинг Р. Сибирь: из путевых записок графа Р. Кейзерлинга. М., 1900. 250 с.
17. Кузнецов-Красноярский И.П. Первая Амурская экспедиция 1854 г.: дневник П.И. Кузнецова // Сибирский наблюдатель. Томск, 1905. Кн. 6. Июнь. С. 1—15.
18. Кузнецов-Красноярский И.П. Рапорт подпоручика Попова (к статье «Амурская экспедиция 1854 г.») // Сибирский наблюдатель. Томск, 1905. Кн. 6. Июнь. С. 15—19.
19. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб., 1860. Ч. I. Отдел I. 188 с.
20. Миллер Г.Ф. История о странах, при реке Амур лежащих, когда оныя состояли под Российским владением // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757. Июль. С. 3—39.
21. Мичи А. Путешествие по Амуру и Восточной Сибири. СПб.; М., 1868. 354 с.
22. Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: сб. док. / сост. Н.С. Орлова. М.: Географгиз, 1951. 620 с.
23. Полевой Б.П. Новое об Амурском походе В.Д. Пояркова (1643—1646 гг.) // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973. С. 112—126.
24. Полевой Б.П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959. 130 с.
25. Садовников Д.Н. Наши землепроходцы: рассказы о заселении Сибири (1581—1712 гг.). М., 1898. 198 с.
26. Список с чертежа Сибирския земли // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 3. С. 3—8.
27. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли русским оружием. СПб., 1774. 638 с.
28. Чубинский П.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. СПб., 1905. Вып. VIII. Ч. I. 93 с.
29. Чубинский П.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. СПб., 1905. Вып. VIII. Ч. II. 141 с.
30. Арх. СПбИИ РАН (Арх. Санкт-Петербургского института истории РАН).
31. РГАДА (Рос. гос. арх. древних актов).

REFERENCES

1. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademiei nauk. T. II. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1635—1659* [Acts of the Moscow State Published by the Imperial Academy of Sciences. Volume 2. Rank Assignment Order. Moscow Office. 1635—1659]. Ed. by N.A. Popov. Saint Petersburg, 1894, 773 p. (In Russ.)
2. Alekseev A.I. *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoy Ameriki* [The Exploration of the Far East and Russian America by Russian People]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 289 p. (In Russ.)
3. Bakhrushin S.V. *Kazaki na Amure* [Cossacks on the Amur]. Leningrad, 1925, 100 p. (In Russ.)
4. Besprozvannykh E.L. *Priamur'e v sisteme russko-kitayskikh otnosheniy. XVII—seredina XIX v.* [The Amur Region in the System of Russian-Chinese Relations. The 17th Century—the Middle of the 19th Century]. Khabarovsk, Kn. izd-vo Publ., 1986, 336 p. (In Russ.)
5. Vasil'ev A.P. *Zabaykal'skie kazaki: Istoricheskiy ocherk* [Transbaikal Cossacks: Historical Essay]. Chita, 1916, vol. 1, 232 p. (In Russ.)
6. Vitsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vklyuchayushchaya oblasti, raspolozhennye v severnoy i vostochnoy chastyakh Yevropy i Azii* [Northern and Eastern Tartary Including the Regions Located in the Northern and Eastern Parts of Europe and Asia]. Transl. by V.G. Trisman. Amsterdam, Pegasus Publ., 2010, vol. 1, 621 p. (In Russ.)
7. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyya i izdannyya arkhograficheskoyu komissiiyu* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Saint Petersburg, 1848, vol. 3, 572 p. (In Russ.)
8. Elizariyev V.N. *Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh* [The History of Sakhalin and the Kuril Islands in Russian-Japanese Relations]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2003, vol. 2, 446 p. (In Russ.)
9. Elizariyev V.N. *Novaya versiya razgadki rassprosnikh rechey uchastnikov pokhoda I.Yu. Moskvitina k ust'yu r. Amur v 1640 g.* [A New Version of the Interpretation of the Interrogation Statements of the Participants of I.Y. Moskvitin's Campaign to the Mouth of the Amur River in 1640]. *Rossiya i ATR*, 2022, no. 4, pp. 187—205. (In Russ.)
10. Elizariyev V.N. *Tragediya «serebryanoy ekspeditsii» V.D. Poyarkova (1643—1644): novye fakty arkhivnykh dokumentov* [The Tragedy of V.D. Poyarkov's Silver Expedition (1643—1644): New Facts from Archival Documents]. *Rossiya i ATR*, 2025, no. 1, pp. 67—88. (In Russ.)
11. Elizariyev V.N. *Shaman Tomkaney: ego rol' v organizatsii pokhodov russkikh zemleprokhodtsev I.Yu. Moskvitina i V.D. Poyarkova* [Shaman Tomkanei: His Role in the Organization of the Campaigns of Russian Pathfinders I.Y. Moskvitin and V.D. Poyarkov]. *Rossiya i ATR*, 2024, no. 2, pp. 151—176. (In Russ.)
12. Elizariyev V.N. *Evolyutsiya obraza Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov na kartakh mira. XV—XX vv.* [The Evolution of the Image of Sakhalin and the Kuril Islands on World Maps. The 15th Century—the 20th Century]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2008, 504 p. (In Russ.)
13. Ionin A.A. *Novye dannye iz istorii Vostochnoy Sibiri XVII veka* [New Data from the History of Eastern Siberia of the 17th Century]. Irkutsk, 1895, 253 p. (In Russ.)
14. *Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov s drevneyshikh vremen do nachala XXI stoletiya* [The History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century]. Ed. by M.S. Vysokov. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe kn. izd-vo Publ., 2008, 712 p. (In Russ.)

15. *Karta putey soobshcheniya Dal'nego Vostoka* [Map of Transportation Routes of the Far East]. Blagoveshchensk, 1915, 44 p. (In Russ.)
16. Keyzerling R. *Sibir': iz putevykh zapisok grafa R. Keyzerlinga* [Siberia: From the Travel Notes of Count R. Keyserling]. Moscow, 1900, 250 p. (In Russ.)
17. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. *Pervaya Amurskaya ekspeditsiya 1854 g.: dnevnik P.I. Kuznetsova* [The First Amur Expedition of 1854: P.I. Kuznetsov's Diary]. *Sibirskiy nablyudatel'*. Tomsk, 1905, book 6, June, pp. 1—15. (In Russ.)
18. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. *Raport podporuchika Popova (k stat'e «Amurskaya ekspeditsiya 1854 g.»)* [Second Lieutenant Popov's Report (to the Article "The Amur Expedition of 1854")]. *Sibirskiy nablyudatel'*. Tomsk, 1905, book 6, June, pp. 15—19. (In Russ.)
19. Middendorf A. *Puteshestviye na sever i vostok Sibiri. Sever i vostok Sibiri v estvenno-istoricheskom otnoshenii* [A Journey to Northern and Eastern Siberia: A Natural-Historical Perspective]. Saint Petersburg, 1860, part I, section I, 188 p. (In Russ.)
20. Miller G.F. *Istoriya o stranakh, pri reke Amur lezhashchikh, kogda onyya so-stoyali pod Rossiyskim vladeniem* [The History of the Countries Situated along the Amur River When They Were under Russian Rule]. *Ezhemesyachnye so-chineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie*, Saint Petersburg, 1757, July, pp. 3—39. (In Russ.)
21. Michi A. *Puteshestvie po Amuru i Vostochnoy Sibiri* [A Journey along Amur and Eastern Siberia]. Saint Petersburg, Moscow, 1868, 354 p. (In Russ.)
22. *Otkrytiya russkikh zemleprokhodtsev i polyarnykh morekhodov XVII veka na severo-vostoke Azii: sb. dok.* [Discoveries of Russian Explorers and Polar Navigators in Northeast Asia in the 17th Century: Collection of Documents]. Compl. by N.S. Orlova. Moscow, Geografiz Publ., 1951, 620 p. (In Russ.)
23. Polevoy B.P. *Novoe ob Amurskom pokhode V.D. Poyarkova (1643—1646 gg.)* [New Information about V.D. Poyarkov's Amur Campaign (1643—1646)]. *Voprosy istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Issues of Siberian History during the Pre-Soviet Period]. Novosibirsk, 1973, pp. 112—126. (In Russ.)
24. Polevoy B.P. *Pervootkryvateli Sakhalina* [The Discoverers of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1959, 130 p. (In Russ.)
25. Sadovnikov D.N. *Nashi zemleprokhodtsy: rasskazy o zaselenii Sibiri (1581—1712 gg.)* [Our Explorers: Stories about the Settlement of Siberia (1581—1712)]. Moscow, 1898, 198 p. (In Russ.)
26. *Spisok s chertezha Sibirskiya zemli* [A Copy from the Drawing of the Siberian Land]. *Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiysskikh* [Chronicle of the Moscow Society of Russian History and Antiques]. Moscow, 1849, book 3, pp. 3—8. (In Russ.)
27. Fisher I.E. *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli russkim oruzhiem* [Siberian History from the Discovery of Siberia to the Conquest of This Land by Russian Weapons]. Saint Petersburg, 1774, 638 p. (In Russ.)
28. Chubinskiy P.P. *Materialy dlya opisaniya russkikh rek i istorii uluchsheniya ikh sudokhodnykh usloviy* [Materials for the Description of Russian Rivers and the History of Improving Their Navigational Conditions]. Saint Petersburg, 1905, iss. VIII, part I, 93 p. (In Russ.)
29. Chubinsky P.P. *Materialy dlya opisaniya russkikh rek i istorii uluchsheniya ikh sudokhodnykh usloviy* [Materials for the Description of Russian Rivers and the History of Improving Their Navigational Conditions]. Saint Petersburg, 1905, iss. VIII, part II, 141 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.01.2025